

Проблема «ядерного» символизма для новых членов НАТО

Изучение проблем распространения ядерного оружия с позиций неклассических подходов становится популярным и своего рода модным трендом в современной политической науке. Акцент делается не на рациональные атрибуты или характеристики, свойственные ядерному оружию, которые описываются, например, в теориях реализма или неореализма, такие как военная мощь или сила, ядерное сдерживание и т. п., а на иррациональные качества, символические свойства приписываемые ядерному оружию. Такие подходы меняют общую концепцию роли ядерного оружия в национальных доктринах государств и его роль в международной безопасности. В рамках данного исследования будет проанализирована символическая роль ядерного оружия, а также влияние «ядерного» символизма в рамках взаимодействия европейских членов НАТО.

Термин «ядерный символизм» вводится нами здесь как подход, подразумевающий невоенный, а иной смысл создания и обладания ядерным оружием. К данному симулякру ядерного оружия можно отнести теорию «ядерного мифа» К. Фрея [4] и теорию «ядерного фетишизма» А. Харрингтон де Сантана [5]. «Ядерный миф» представляет собой некий позитивный образ восприятия ядерного оружия как фактора престижа и мощи страны. Ядерное оружие является символом видимого всемогущества страны на международной арене и, таким образом, становится привлекательным для государств, которые пытаются повысить свой международный статус. Анна Харрингтон по сути продолжает данную мысль, развивая теорию ядерного фетишизма. Отличие подходов заключается в том, что с точки зрения А. Харрингтон, понятие «ядерный фетиш» является наиболее уместным, чем «символизм», так как ядерное оружие само по себе не теряет физических свойств к уничтожению, а приобретает к этому еще одно дополнительное значение. В то время как символ — понятие размытое

и не всегда обладающее реальными свойствами, приписываемыми объекту. Ядерное оружие становится и символом статуса государства, и фетишем мощи, появляется некая социальная и психологическая детерминанта в восприятии и оценки роли данного оружия.

Ядерное оружие может рассматриваться как весомый символ или источник символической власти как для государств, так и для отдельных политических представителей. С точки зрения П. Бурдьё, символический капитал может быть представлен через восприятие группы, формирующее чувство престижа, чести, самолюбия и самоуважения. Символический капитал является важнейшим источником силы и может быть использован политиками для институционализации их легитимности [1, 217]. Символический капитал может определяться историческими и культурными традициями, географическим положением. Согласно Бурдьё, политические элиты, пытаясь получить право представлять группу и отнять это право у своих конкурентов, может использовать различные стратегии, направленные получение гарантированной «номинации» [2, 194]. Источниками формирования символической власти могут быть различные виды капитала (экономического, культурного или социального), который может быть преобразован в символический. Тактическое ядерное оружие может быть источником символического капитала для политических элит европейских членов НАТО.

В составе Организации Северо-Атлантического Договора сегодня насчитывается 28 участников, из них 26 — страны Европейского континента, однако количество европейских стран-членов увеличивалось неравномерно на протяжении истории Организации, и взаимоотношения между ними, в том числе по размещению ядерных арсеналов США и/или созданию собственных ядерных мощностей, было также неоднозначным в тот или иной период истории. Если условно разделить историю НАТО на два больших этапа — до 1991 г. и после 1991 г., — то можно выявить некоторые тенденции в отношении к тактическому ядерному оружию и его восприятию среди европейских членов НАТО.

К началу 1990-х гг. в НАТО входили 12 европейских членов, 2 из которых обладали собственным ядерным оружием, а 7 принимали участие в разделении «ядерного бремени», т. е. на их территории было размещено американское тактическое ядерное оружие.

В период «холодной войны» возможность перехода в стадию ядерной войны является неоспоримым фактом, поэтому в период с 1945 г. до середины 1960-х гг. ядерное оружие США и тактическое оружие США, размещенное на территории Европы, могло служить символическим капиталом элит Западной Европы как символ устойчивости демократии и гарантии безопасности. Со второй половины 1960-х гг. происходит изменение понимания опасности ядерного оружия с научной и политической точки зрения. Меняется восприятие тактического ядерного оружия как части театра ядерных вооружений ввиду того, что: 1) любой вооруженный конфликт в Европе может привести к использованию ядерного оружия; 2) если ядерное оружие будет использоваться, возможен неприемлемый риск эскалации конфликта; 3) ядерное оружие не является оружием, которое может привести к однозначной победе [9, 155]. Это понимание было общим практически для всех европейских стран, и это повлияло на дискуссии внутри группы ядерного планирования НАТО. В целом роль тактического ядерного оружия к концу 1980-х гг. теряет свое значение как источник символического капитала. Западноевропейские политические элиты балансировали между стратегическими интересами Североатлантического союза и анти-ядерными общественными настроениями.

Расширение НАТО привнесло новый импульс к формированию символизма тактического ядерного оружия. Произошло наложение двух процессов: динамика восприятия тактического ядерного оружия среди «старых» членов НАТО и формирование нового символизма тактического оружия среди новых членов Альянса. Период 1990-х гг. проявил новую динамику взаимодействия внутри европейских членов НАТО, которая была обусловлена интеграционными процессами на Европейском континенте, в том числе в области обороны и безопасности. К середине 2000-х гг. формируется консенсус внутри НАТО и ЕС по выстраиванию совместной обороны (разделяемой, но не делимой). Наличие устаревших ядерных арсеналов среди «старых» членов НАТО начинает восприниматься как некая финансовая, экономическая и техническая обуза, которая никоим образом не гарантирует безопасность региона.

В отличие от стран Западной Европы, государства Восточной и Центральной Европы не имеют длительную историю как

самостоятельные государства, в практическом смысле они свободными стали в 1990-е гг. Таким образом, новым государствам Восточной и Центральной Европы пришлось формировать новую идентичность, источники для которой они видели в участии в ЕС и НАТО. Отсутствие собственного символического капитала должно было быть компенсировано через заимствование западных символов, а также через восприятия собственной значимости и равноценности странам Западной Европы.

В рамках НАТО двусторонние соглашения с США о разделении ядерного бремени можно рассматривать как важный символический капитал для новых членов НАТО. Но из-за опасения усложнения отношений с Россией США озвучили свою позицию, согласно которой новые члены не будут иметь арсеналов ядерного оружия, не планировалось обучение пилотов новых государств-членов и т. д. [7]. Данное «ущемление» новых партнеров по НАТО привело к формированию нового символического смысла тактического ядерного оружия как знака равенства или полноправия в Организации. Именно поэтому в 2008–2009 гг. возникла резкая реакция новых членов НАТО на одностороннее решение Германии вывести со своей территории тактическое ядерное оружие США, которое было поддержано Нидерландами, Бельгией, Норвегией и Люксембургом [3; 6]. На встрече министров иностранных дел стран — участниц НАТО в Таллинне вопрос о тактическом ядерном оружии обсуждался впервые на уровне министров иностранных дел стран — членов НАТО, а не в рамках Группы ядерного планирования [8]. На встрече было принято консенсусное решение, что ни одна из стран — участниц НАТО не может принимать решение в одностороннем порядке по тактическому ядерному оружию [8]. Таким образом, в Таллинне был достигнут компромисс среди членов НАТО и позиция новых членов была услышана.

Тактическое ядерное оружие на территории ряда западноевропейских стран является своего рода фетишем для стран Восточной Европы. Участие в Альянсе уже гарантирует им защиту и безопасность, в том числе с применением данных арсеналов. Тактическое ядерное оружие на территории «старых» членов НАТО является атрибутом или источником символического капитала как для внутривнутриполитических стратегий, так и для формирования собственного статуса в Альянсе.

Список источников и литературы

1. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетея, 2010.
2. Bourdieu P. Language & Symbolic Power. Polity Press. 1991.
3. Fitzpatrick M. How Europeans view tactical nuclear weapons on their continent // Bulletin of the Atomic Scientists. 2011. 67:57.
4. Frey K. Nuclear Weapons as Symbols. The Role of Norms in Nuclear Policy Making. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scribd.com/doc/24791658/NUCLEAR-WEAPON-AS-SYMBOLS>
5. Harrington de Sanatana A. Nuclear weapons as the currency of power // The Nonproliferation Review. 16:3. P. 325–345.
6. Malcom Chalmers, Lunn S. NATO's Tactical Nuclear Dilemma // Occasional Paper. Royal United Service Institute, 2010.
7. Martin Butscher, Nassauer O., Young S. Nuclear Futures. Western European options for nuclear risk reduction. BASIC-BITS Research Report 98.5.
8. NATO nuclear reform off the menu in Tallinn // NATO Watch. No 9. May 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.natowatch.org/sites/default/files/NATO_Watch_Observatory_No.9_0.pdf
9. Rogers R. R. Common Security: a Psychological Concept // The Psychodynamics of International Relationships. Vol. 1. Concepts and Theories. Lexington: Lexington Books, 1990.

К. А. Некрасов, Н. В. Кичигина, А. Я. Купряжкин,
Физико-технический институт УрФУ, г. Екатеринбург

Выход радиогенного ксенона из оксидного топлива ядерных реакторов: моделирование методом молекулярной динамики

Изотопы ксенона являются одними из наиболее вероятных продуктов распада ядер урана-235 (как и других делящихся ядер) в результате деления нейтронами при работе ядерного реактора. Образование пузырьков ксенона в объеме реакторных материалов может приводить к ухудшению их эксплуатационных характеристик, тогда как выход ксенона из топлива увеличивает давление под оболочкой